

Фан Чжо увидел, что старик едва держится на ногах, и протянул руку, чтобы поддержать его, но тот с гневом отстранился:

— Не нужно мне помогать!

А, точно, вспомнил. Прежний владелец тела был тем еще мерзавцем: он возомнил, что некая чистая и непорочная девушка спасет его, и даже пытался силой взять ее в жены. Той девушкой была внучка этого старого врача.

Хотя позже он ее отпустил, никто не поверил, что она осталась невинна. Бедняжка проплакала три дня и три ночи, даже пыталась покончить с собой.

Фан Чжо: «...»

Воистину, теперь даже если прыгнешь в Хуанхэ, не отмоешься.

Дело было серьезным, и старик, отбросив личную неприязнь, не стал медлить. Он быстро достал из медицинского чемоданчика инструменты и приступил к осмотру.

Увидев, как быстро меняются и ползут вверх показатели на экране, он нахмурил седые брови, но тут же расслабился, сделав вид, что ничего особенного не произошло, хотя в итоге лицо его стало серьезным.

— Я заберу его к себе, чтобы вылечить.

— Нет, — Фан Чжо не мог допустить, чтобы тот очнулся и сбежал. — Лечите здесь.

Старик усмехнулся:

— У тебя здесь нет ни лекарств, ни нормального оборудования. Подумай хорошенько: если он умрет, твои шестьдесят тысяч звездных кредитов вылетят в трубу.

Мужчина был в сильном жаре, а его спина представляла собой сплошное кровавое месиво. Фан Чжо пожевал губу и пошел на попятную:

— Через три дня я его заберу.

Старик хмыкнул. Чжао Ци помог отнести мужчину к нему домой, а Фан Чжо приставил еще двоих для охраны.

Теперь, когда потенциальная цель была пристроена, Фан Чжо не стал терять времени даром:

нужно было навести порядок в делах, оставленных прежним владельцем.

Основной доход того составлял рэкет — дважды в месяц он собирал дань, но ничего взамен не делал.

Когда бандиты с соседней Восточной улицы приходили грабить и крушить всё вокруг, прежний хозяин не только не вмешивался, но и вместе со своими прихвостнями с удовольствием наблюдал за представлением.

Помимо физических недугов, он был болен и психически: ему нравилось смотреть, как страдают другие. Чем больнее было жертве, тем больше удовольствия он получал — для него это было сродни оргазму, причем он подсел на это, как на наркотик.

Настоящий псих.

Вспоминая всё это, Фан Чжо чувствовал, как начинает болеть голова. Он спросил Чжао Ци:

— Сколько всего людей у нас в подчинении?

— Двести тридцать шесть человек.

Фан Чжо ахнул и тут же воодушевился: — Так много? Оказывается, я тот еще авторитет.

— Да, недавно прибавилось еще несколько десятков, все пришли именно к вам.

Фан Чжо постучал пальцами по подлокотнику:

— Распредели их: по десять человек в группе, по пять человек в смене. Пусть круглосуточно патрулируют все перекрестки. Если кто-то с Восточной улицы посмеет сунуться — бейте до полусмерти.

Чжао Ци был крайне удивлен.

Фан Чжо небрежно объяснил:

— Раньше я был дураком. Раз уж берем деньги, нужно отрабатывать, только так можно развиваться дальше.

Чжао Ци работал эффективно, и вскоре все распоряжения были выполнены.

Жители Шахтерской планеты №1 не были сплошь преступниками. Среди них были солдаты и сироты проигравшей стороны после гражданской войны, а также добропорядочные люди, которых оклеветали или которые перешли дорогу сильным мира сего.

Они с огромным трудом добрались сюда и, хоть и были вынуждены соблюдать кровавые законы выживания, в глубине души все еще жаждали покоя и были готовы платить за безопасность.

К несчастью, им попался такой отброс-уличный задира. Люди были недовольны, некоторые даже подумывали прикончить его.

Однако за эти два дня они заметили, что дань, которую они платили, начала приносить пользу: стоило лишь какой-нибудь мелюзге с Восточной улицы ступить на территорию Западной, как их тут же избивали до визга.

Чжао Ци записывал все отзывы жителей и докладывал Фан Чжо, не пропуская ни слова. К тому времени, как он закончил, прошло уже два часа.

Фан Чжо, дождавшись, пока тот замолчит, почувствовал, что снова ожил:

— Как там мой маленький раб? — это было единственное, что его по-настоящему волновало.

— Только что привезли, уже положили на кровать.

Фан Чжо вскочил с места:

— Пойду взгляну.

Чжао Ци захлопнул папку с отчетом, выудил из кармана брюк десяток презервативов и сунул их ему в руки.

— Развлекайтесь, босс. Если не хватит, я еще принесу.

«Братан, да я и половиной одного не воспользуюсь», — подумал Фан Чжо.

С тяжелым сердцем он вошел в комнату и немедленно спустил все презервативы в унитаз.

Медицина в эту эпоху была просто божественной: внешние раны на теле лежащего на кровати мужчины уже затянулись. Фан Чжо знал, что тот не спит, и протянул руку.

Мужчина был пугающе спокоен, без тени нервозности или тревоги, присущей обычному человеку. Его выдержка была жуткой.

Фан Чжо не стал углубляться в размышления, пощупал и помял руки маленького раба, связанные у него за спиной, и, отвернувшись, прошептал:

— Ну что?

На коммуникаторе отобразилась волна данных, и 233 прислал сообщение: [Невозможно определить.]

Фан Чжо после того, как в прошлый раз схватил мужчину за руку и не почувствовал отклика, постоянно приказывал искать мужчин, которые были тяжело ранены или больны и находились на грани смерти.

К сожалению, таких не нашлось, кроме этого маленького раба.

Поэтому он возлагал на него огромные надежды, а в итоге, черт возьми, это оказался не он?!

Нет, стоп. Ответ системы был: невозможно определить.

Это был открытый ответ, значит, маленький раб все еще оставался подозреваемым.

Фан Чжо раздраженно взлохматил волосы:

— Значит, метод подтверждения цели из прошлого мира в этом не работает?

[Конечно, работает. Как только у посыльного и главного героя происходит физический контакт, обязательно возникнет особый отклик.]

Фан Чжо выдохнул и устало потер переносицу. Он уже хотел лечь и просто посмотреть в потолок, как вдруг почувствовал на себе острый взгляд. Повернув голову, он встретился с парой ледяных голубых глаз.

Холодные, надменные, глубокие — сразу было понятно, что этот человек не из простых.

После прошлого мира Фан Чжо стал очень чувствителен к опасности.

Подавив беспричинное чувство вины, он ткнул мужчину пальцем в голову:

— Еще раз посмотришь на меня так — вырву глаза и скормлю собакам.

Мужчина поджал губы и промолчал.

Фан Чжо не осмелился встретиться с ним взглядом, отвел глаза и сменил тему, чтобы разрядить обстановку:

— Как тебя зовут?

Мужчина снова промолчал.

— Не хочешь говорить — не надо, — Фан Чжо закатил глаза, и его осенило. — Буду звать тебя Даньдань.

Те две штуки у мужчины внизу произвели на него неизгладимое впечатление, да и имя звучало очень мило.

— Даньдань, не бойся, я ничего с тобой не сделаю, — Фан Чжо попытался проявить дружелюбие, а затем снова принял угрожающий вид. — Но если кто спросит о сегодняшнем вечере, скажи им, что я доставил тебе огромное удовольствие.

Затем, опасаясь, что мужчина не станет подыгрывать, добавил:

— Иначе я тебя убью.

На лице мертвеца наконец появилось выражение: он слегка шевельнул губами, издавая невнятный смешок.

Фан Чжо уловил в этом насмешку:

— Нарываешься?

— Можешь попробовать, — голос мужчины был ровным, с легкой хрипотцой.

Приятный голос, определенно задатки актера озвучки. Фан Чжо только успел это отметить, как вдруг человек, который был надежно связан, освободился от пут и сел.

Фан Чжо первым делом потянулся к сапогу за ножом для самообороны, но едва коснулся рукояти, как почувствовал резкую боль в запястье. Мужчина перехватил нож и приставил его к горлу Фан Чжо.

Вспомнив тех двух бедолаг с пробитыми головами, Фан Чжо испугался до смерти, но внешне остался спокойным:

— Снаружи все мои люди. Если ты меня убьешь, сам отсюда не выберешься.

В глазах мужчины блеснул холодный свет, он надавил на нож, и алая кровь выступила из пореза, стекая по белой шее, отчего кожа казалась неестественно яркой.

Фан Чжо больше не мог притворяться спокойным. Его тело одеревенело, лицо побледнело:

— Дань... нет, товарищ, не горячись, давай договоримся по-мирному.

От этого обращения на виске мужчины вздулась вена.

Он полуприкрыл глаза, сидя на стуле напротив:

— Рассказывай, кто ты такой.

Говоря это, он кровожадно провел пальцем по лезвию, как хладнокровный офицер на допросе.

Фан Чжо вздрогнул и честно доложил:

— Рост 182, вес 70 кг, Скорпион, люблю острое...

Внезапно шея похолодела — похоже, собеседнику это неинтересно.

Фан Чжо прикусил губу и сказал то, что тот хотел услышать:

— На данный момент вся Западная улица — моя территория, в подчинении двести с лишним человек, довольно верных, сбережений нет, оружия и снаряжения — ноль.

Парой фраз он выложил всю подноготную.

— Меня зовут Чжуан Сюй.

Мужчина встал и кончиком ножа начал расстегивать пуговицы на рубашке Фан Чжо, обнажая белую грудь.

— Снимай верх.

Фан Чжо сглотнул, но сопротивляться не стал.

Чжуан Сюй прищурился, не произнеся ни слова, и Фан Чжо поспешно разделся до трусов, демонстрируя крайнюю покорность.

В этом богом забытом месте он был кроликом в волчьей шкуре, а Чжуан Сюй — охотником. Лезвие ножа медленно скользило по его телу, будто что-то выискивая.

Чжуан Сюй помрачнел: на теле этого парня не было ни следов от вживленных чипов, ни армейского идентификационного номера, значит, он не из тех, кто пришел за ним.

— Я слышал, ты кого-то ищешь, — нож Чжуан Сюя скользнул по впадине на поясице парня, отчего тот сжался.

— Это очень важный для меня человек, — у Фан Чжо по спине побежали мурашки, он был на грани слез. — Брат, я ошибся, я дам тебе денег, хочешь — отдам трон босса, обещаю больше никогда не лезть к тебе.

Чжуан Сюй некоторое время молча смотрел на него, затем подцепил кучу одежды и бросил ему на спину:

— Кто это?

— Человек, который дороже мне жизни.

Фан Чжо внезапно понял, что к чему, и, обхватив одежду, сел:

— Не волнуйся, я ищу не тебя.

Чжуан Сюй не поверил ему и достал склянку с черной жидкостью:

— Пей.

У Фан Чжо была фобия на подобные вещи, он осторожно спросил:

— Что это?

— То, что гарантирует твою верность мне, — пальцы мужчины ловко играли с ножом, угроза была очевидна.

Фан Чжо пришлось через силу выпить жидкость с отвратительным привкусом, он прижал руку к груди и его начало тошнить.

Знай он, что этот человек с гнильцой, ни за что не привел бы его к себе. Интересно, продаются ли в космическую эру таблетки от сожалений?

За дверью Чжао Ци подслушивал, но внутри было тихо. Вспомнив слухи о Чжуан Сюе, он встревожился и закричал:

— Босс, нужна помощь?

«Какая еще помощь, твой босс сейчас на грани смерти», — подумал Фан Чжо.

Он взглянул на Чжуан Сюя и тоже крикнул:

— Вали воду греть, я мыться буду!

Чжао Ци ухмыльнулся:

— Так быстро закончили? Куда спешишь, сегодня все равно выходной, продолжай.

Фан Чжо был готов закатить глаза до самого неба: «Умоляю, заткнись!»

Под тяжелым взглядом Чжуан Сюя он рывкнул:

— Что ты мелешь? Сказал греть — иди грей!

Меньше чем через полчаса горячая вода в общественной бане была готова.

Фан Чжо шел впереди, Чжуан Сюй — следом. Несмотря на заурядную внешность и старую одежду, от него исходило ощущение благородства.

Чжао Ци взглянул на него и вздохнул: некоторые люди, даже без красивой оболочки, могут выглядеть величественно.

Условия жизни на Шахтерской планете №1 были плохими, даже такой уличный задира, как прежний владелец тела, жил в общежитии с братьями и пользовался одной баней.

Фан Чжо помылся быстро, велел приготовить новую одежду и немного денег, чтобы избавиться от «чумы».

Но «чума», помывшись и переодевшись, не пошла к выходу, а направилась прямым ходом в комнату.

Фан Чжо застыл в изумлении: «...» Неужели решил присосаться?

— Босс, чего застыли? Давайте, — кто-то потянул его за рукав.

Фан Чжо огляделся: братья обступили его плотным кольцом.

Иногда люди, чем больше им внутри, тем больше пытаются скрыть это, — именно так поступал прежний хозяин. Каждый раз после «дела» он собирал братьев и хвастался, какой он крутой и мощный, как сильно доставил человеку удовольствие, — так он пытался заглушить самого себя.

Со временем у всех вошло в привычку: не нужно было звать, все сами садились в ряд, ожидая, пока босс расскажет о своих подвигах.

Фан Чжо сухо бросил:

— Ну, было и было.

Чжао Ци:

— И что сегодня было? Почему даже звуков не слышно?

«Это не свиноферма, чего орать-то?» — подумал Фан Чжо и раздраженно сказал:

— Не люблю шум, я ему рот заткнул.

— Разве без звуков может быть хорошо? — любопытно спросил кто-то.

Фан Чжо с трудом сдержал гнев и, взглянув на пустой коридор, ответил:

— Чушь. Эти стоны и невозможность сопротивляться только сильнее разжигают желание подчинить.

— Босс есть босс, во всем разбирается! — братья смотрели на него с искренним обожанием.

В этот момент из коридора послышались шаги, и шумный зал мгновенно притих.

Фан Чжо инстинктивно выпрямился и медленно повернул голову.

Чжуан Сюй стоял в конце коридора и смотрел на него:

— Зайди.

Фан Чжо медлил, мечтая, чтобы стул прирос к его заднице навсегда.

— Босс, чего ждете? Идите скорее.

— Точно, небось еще хочет.

— Шестьдесят тысяч кредитов — надо отработать по полной.

Под подначки братьев Фан Чжо встал и, преодолевая дикий страх смерти, вошел в комнату.

Чжуан Сюй развалился на его мягкой кровати, вытянув длинные ноги.

Фан Чжо не смел расслабиться:

— Зачем звал?

— Хорошо пообщались? — голос Чжуан Сюя был равнодушным.

Фан Чжо почуял запах смерти и чуть не упал на колени:

— Не очень, я вообще не люблю такие темы.

Чжуан Сюй метнул нож, и лезвие вертикально вошло в деревянный стол.

Фан Чжо уже представил, что его ждет та же участь, и лихорадочно соображал, как выкрутиться.

— Брат, скажу честно: я не могу. Просто люблю поболтать всякую пошлость, чтобы казаться круче, жизнь-то у меня тяжелая. Войди в положение, считай, что я только что воздух сотрясал.

— И правда, тяжелая жизнь, — Чжуан Сюй вытащил нож и подошел к Фан Чжо.

Тот был так напуган, что даже не мог отступить. Он поднял голову и умоляюще посмотрел на мужчину.

Чжуан Сюй увидел в глазах парня знакомый страх, облизнул зубы и усмехнулся: лезвие медленно скользило по ремню Фан Чжо, опускаясь ниже.

— Раз не работает, давай отрежем.

<http://bllate.org/book/22167/2309248>